

Юань Ся, который за этот месяц уже привык к такому обращению, поднялся на ноги, подхватил охапку хвороста и неспешно зашагал следом за мужчиной.

Примерно в пяти минутах пути на восток по утоптанной тропинке находилась Цинфэнчжай. Как восемнадцатого уровня подземелье, расположенное слишком далеко от главного города, но слишком близко к стартовой деревне, она занимала довольно нелепое положение. Большинство игроков после десятого уровня покидали деревню новичков, отправляясь в более крупные и процветающие города, где в окрестных лесах всегда находились подземелья, соответствующие их уровню. Поэтому мало кому хотелось проделывать долгий путь обратно к стартовой локации ради выполнения заданий, тем более что количество новичков в деревне Хуаньху и так было невелико. В итоге Цинфэнчжай с самого начала не пользовалась популярностью у игроков.

Хотя Юань Ся такое затишье вполне устраивало, обитатели Цинфэнчжай — молодые и полные сил разбойники — томились от безделья. Большинство из них только и ждали, что придет какой-нибудь игрок, чтобы размяться и проявить себя. Юань Ся специально уточнял у системы и выяснил, что самый высокоуровневый игрок сейчас достиг лишь шестнадцатого уровня, так что поход в Цинфэнчжай для него обернулся бы верной гибелью.

Поскольку за целый месяц в крепости так никто и не появился, разбойники переключили свое внимание на живность в горах. Всего за пять дней они настреляли больше десятка оленей, пять косуль и целую кучу зайцев, превратив логово бандитов в охотничью заимку.

Юань Ся прошел всего десяток шагов за мужчиной, который намеренно замедлил шаг, чтобы мальчик не отставал, как вдруг с соседнего дерева спрыгнул человек.

Незнакомец был одет в такие же звериные шкуры, как и шедший впереди здоровяк, а в руках он что-то держал. Приземлившись в паре шагов от них, он спросил:

— Уже возвращаетесь?

Мужчина, несший на плече оленя, лишь мельком взглянул на руки подошедшего, а затем кивнул на Юань Ся:

— Сюй Ци, помоги мелкому.

Юань Ся поспешно замотал головой:

— Не нужно, я сам...

Не успел он договорить, как Сюй Ци легко забрал у него хворост, а взамен вложил в руки Юань Ся птичьи яйца. В его обычно суровом взгляде промелькнула теплота:

— Перекусишь.

Юань Ся замер, глядя на яйца, а затем послушно спрятал их за пазуху.

В Цинфэнчжай больше всех опекали именно младшего. Как самый маленький NPC, он обладал на удивление слабым здоровьем: ни тяжести поднять, ни постоять за себя. Казалось, если он выйдет за ворота один, его тут же утащит какой-нибудь зверь. Поскольку обитатели крепости не могли покидать горы, Юань Ся целыми днями лишь подметал двор да собирал хворост, когда кто-то из мужчин брал его с собой на охоту.

Среди двух десятков NPC в Цинфэнчжай было всего две женщины. Одна — кухарка, способная одной рукой разрубить топором кость, другая — женщина-разбойница, которая была куда суровее большинства мужчин. Ни о какой нежности и заботе о детях речи не шло. Воспитывать ребенка — дело не из легких, а грубые мужики и женщины-воительницы в этом ничего не смыслили. Юань Ся выглядел кое-как: одежда и волосы были лишь условно чистыми, о какой-либо опрятности не могло быть и речи.

Хотя по системным настройкам никто из них не состоял в кровном родстве, обитатели крепости создали некое подобие семьи. Они привыкли присматривать за хрупким Юань Ся. Больше всех его баловали Ли Эр и Сюй Ци. Ли Эр всегда брал его с собой на охоту, чтобы мальчик не скучал, а Сюй Ци каждый раз приносил ему птичьи яйца.

Все в игре — лишь иллюзия.

Когда голографические онлайн-игры только появились, они столкнулись с волной критики из-за своей пугающей реалистичности. Некоторые теоретики заговора утверждали, что память можно подделать, а опыт, полученный в игре, может исказить восприятие реальности. Если воспоминания человека об игре начнут переплетаться с реальной жизнью, это может привести к катастрофическим последствиям: игровые компании и правительство смогут манипулировать мнением людей. К тому же несчастные случаи в игре могли нанести непоправимый вред мозгу.

Было и множество других протестов, из-за чего корпорация Шэнши при запуске первой игры оказалась под колоссальным давлением. В конце концов, компания подписала соглашение с правительством, создав комиссию по взаимному надзору. Шэнши обязалась не вносить никаких изменений, кроме технических и сюжетных, а правительство — регулярно проверять систему, не вмешиваясь в процесс. Каждый игрок при входе в игру подписывал документ, дающий ему право в любой момент потребовать отчета.

Везде — как внутри игры, так и снаружи — висели предупреждения о том, что всё происходящее является лишь виртуальной сценой. За семьдесят лет развития технологий голографических игр многие вопросы были улажены, а концепция игры как простого развлечения прочно укоренилась в сознании людей. Даже Юань Ся, никогда прежде не имевший дела с такими играми, прекрасно понимал это, поэтому, став NPC, он подсознательно не считал этих персонажей настоящими людьми.

Однако за месяц жизни здесь он понял, что NPC обладают человеческими эмоциями и образом мышления. Благодаря программному обеспечению их физиологические функции ничем не

уступали человеческим. Если не считать того, что они могли возрождаться после смерти, они почти не отличались от людей. Более того, по сравнению с холодным и отчужденным современным обществом, они казались даже более человечными.

Взглянув на мощные мышцы своих спутников, Юань Ся молча опустил голову, принимая их доброту.

— В крепости полно мяса и рыбы, зачем ты вечно возишься с этими яйцами? И на один зуб не хватит, — проворчал Ли Эр, бросив на него суровый взгляд.

Сюй Ци, державший охапку дров одной рукой, усмехнулся и пожал плечами, обнажив глуповатую улыбку:

— Сейчас попрошу Шибя, он зажарит ему связку яиц. Он еще маленький, ему надо расти, а в этой дыре больше ничего путного и нет.

Ли Эр обернулся, посмотрел на Юань Ся, но промолчал.

Сюй Ци, не дождавшись ответа, добавил:

— Как думаешь, если попросить кого-нибудь принести из города сладостей для малого, да заодно научить его грамоте, а?

Юань Ся, который как раз наклонился, чтобы поднять сухую ветку, озадаченно поднял голову и посмотрел на Сюй Ци.

— С чего это вдруг? — спросил Ли Эр.

— Ну сам подумай: мы все — неучи, а мелкий — кожа да кости, худее, чем я в пять лет. Наверное, выше уже не вырастет. Пусть стихи учит, глядишь, сдаст экзамены на сюця. Не всю же жизнь ему разбойником быть.

Сдать экзамены на сюця? Монстр из подземелья — ученым? Простите, но это так смешно. Можно ли мне посмеяться?

Ли Эр, несший оленя, остановился и посмотрел на Сюй Ци взглядом, полным недоумения:

— Кто учить-то будет? Ты?

— Да брось, я сам ни буквы не знаю.

Ли Эр усмехнулся:

— Никто в крепости не грамотен. Собираешься спуститься вниз и похитить учителя? В деревне Хуаньху есть школа? Придется тащиться в город, а ты туда сунешься?

Сюй Ци замялся, что-то вспомнив:

— Мы же не можем покидать горы.

— Тогда какого черта болтаешь! — фыркнул Ли Эр и зашагал дальше к крепости. — Чем плохо быть разбойником? А от этих книжников что толку? Одни формальности. Мы здесь свободны, как ветер. Смотри, чтобы третий главарь не услышал, а то вспомнит того человека — шкуру с тебя спустит.

Он бросил взгляд на Юань Ся, который плелся сзади:

— От пары яиц толку мало. Мелкий всё равно как обезьяна тощий. Как он потом грабить-то будет?

Юань Ся: «...»

Не говоря уже о том, что он — NPC без навыков атаки, ему сейчас всего десять лет. Не рановато ли закладывать фундамент бандитской карьеры, старший брат?

Что касается того самого человека, Юань Ся о нем слышал. Система упоминала, что спустя три месяца после того, как главарь подобрал «мелкого», третий главарь нашел на кладбище мужчину лет семнадцати-восемнадцати. Тот был утонченным, с мягким характером, настоящий книжник. После того как его вылечили, он прожил с разбойниками пять лет, а потом бесследно исчез. Третий главарь тогда разнес в щепки всё, что попало под руку, и с тех пор возненавидел всех, кто выглядел как образованный человек.

Хотя это была всего лишь настройка системы, история выглядела правдоподобно. Даже третий главарь в нее верил, хотя Юань Ся казалось, что тот слегка переигрывает.

Будто у него жена сбежала.

Впрочем, был ли тот NPC удален системой или его вообще не существовало — неизвестно. Это всего лишь логово бандитов в стартовой локации, которое игроки используют для прокачки. Какими бы совершенными ни были NPC, это всего лишь набор данных, откуда им взяться для любовных драм?

Думая так, Юань Ся не придавал этой истории особого значения.

Система же на это намекала: «Настоящий NPC, ты слишком наивен...»

<http://bllate.org/book/21377/2178876>